Алмазная императрица

Автор:
Тальяна Орлова

Алмазная императрица

Тальяна Орлова

Княжна под драконьей короной. Трилогия #3

Заключительная книга трилогии.

Боги любят Айсу Имельскую и помогают ей даже такими методами, на которые она не согласна. Став невестой драк-шелле, она сталкивается со множеством новых проблем. Вот только старая любовь не отпускает. А дворцовые интриги по накалу страстей больше похожи на войну.

Тальяна Орлова

Алмазная императрица

Глава 1

Несколько недель в Сердцевине творился хаос. Я наблюдала за событиями из замка Сао, черпая детали из бесконечных рассказов, слухов и сплетен. Сама притом пыталась понять суть своего нового положения. Эта задача была сложной, поскольку никто его определить наверняка не мог.

Дворец восстанавливали. Его высочество Тирий спешно вернулся из поездки и теперь, по некоторым сведениям, уже готовился к коронации: в столице никто не надеялся, что император когда-либо вернется. Аштара с Маритой приютили родители Хинанды. Они, раздавленные горем, отчего-то рассмотрели в Аштаре почти сына, который сражался рядом с их дочерью, когда та погибла. В эту же пользу играла привычка, согласно коей морт-шелле Центрины привыкли держаться вместе из-за своей малочисленности. У меня пока не было возможности обсудить это с самим Аштаром – и я никак не могла себе представить его ощущения: должно быть, это невыносимо – отвечать на их гостеприимство благодарностью, притом зная, что Хинанда как раз от его руки и погибла.

Для меня же нашлись заботы поважнее. Майер был очень плох: он вообще не узнавал меня, отталкивал родную мать и почти не приходил в сознание. Лишь постоянно бредил невнятно на древнем драконьем наречии. Почти все время я проводила в его спальне: сидела рядом с кроватью, пыталась о чем-то спрашивать и пересказывала те же слухи о столичных событиях, которые едва услышала сама. Надеялась, что рано или поздно он хотя бы начнет слушать, но пока Майеру было всё безразлично, он погряз внутри своей боли без остатка.

Иногда он почти приходил в ясное сознание. Вскакивал с постели, начинал спешно собираться, а когда его останавливала я или другой человек, шептал как больной:

– Ее уже похоронили?.. Мне нужно увидеть, мне нужно попасть туда… к ней.

Его невыносимо тянуло к Хинанде, воссоединиться с любимой, хотя бы приблизиться к ней – а может, и разделить с нею конец. Опухшая от слез миледи Сао настрого запретила выпускать сына, охрана не отходила от дальней в крыле спальни. Со мной почти не разговаривали, я не хотела лишний раз донимать убитых горем родителей Майера вопросами, потому объяснение придумала сама: его состояние расставляет все точки, заполняет все пробелы. Увидь кто-нибудь дракона в этой безумной агонии сейчас, то не осталось бы ни единого сомнения в причинах. Несчастные Сао решили спасти хотя бы его репутацию, раз больше ничего спасти не удалось.

Через неделю меня пригласили к ужину в нижнем зале. Отец Майера выглядел немного собраннее своей супруги, сил которой на спокойные беседы просто не хватало, потому со мной говорил он.

– Садись, Айса, – попросил мужчина. – Тебе незачем находиться возле его постели круглосуточно. Майеру плевать на тебя, это с того кошмарного дня стало очевидно.

Теперь настаивать на варианте вечной и взаимной любви было глупо, потому я даже не пыталась выкручиваться:

– Знаю, милорд. И простите, что мы с ним вас обманули.

Милорд перебил:

– Теперь мне понятно, зачем он это сделал. Мой сын хотел прикрыть этой свадьбой свой позор – чтобы никто во всем свете не догадался, что его единственная любимая принадлежит другому. Ты знаешь, что они с Элвином дружат практически с самого рождения?

– Да, они рассказывали, – я медленно кивнула. – Милорд Сао, я не хочу оставлять Майера в таком состоянии. Элвин сейчас сам в трауре по Хинанде, он не может приходить, рядом с вашим сыном должны быть те, кому не все равно, кто может понять его боль. Хотя нет… – я задумчиво поправилась: – Не понять. Кажется, эту глубину вообще постичь невозможно. Но если вы ведете к тому, что мне лучше уехать – я, конечно, покину ваш дом.

Он грузно опустился на стул напротив меня. Красивый мужчина, который недавно мог похвастаться веселыми искорками в желтых глазах, но за несколько дней постаревший на столетие. Милорд медленно покачал головой, будто и сам не знал верного решения:

– Мы с женой думали об этом. Хинанды больше нет, и, соответственно, ты Майеру тоже не нужна. Но есть шанс, что когда-нибудь – пусть через столетия – он сможет прийти в себя. И тогда ему лучше вернуться без подобного пятна на репутации. В этом случае неплохо было бы все-таки сыграть вашу свадьбу. Доиграть ее, если уж выражаться точно…

Я с сомнением посмотрела на него:

– Майер сейчас не выдержит ни банкет, ни свадебную церемонию. Но я пока могу продолжать называться его невестой – если это хоть чем-то поможет.

– Пока называйся, – согласился дракон. – Потом решим, что делать дальше. И если уж тебе это так важно – сиди рядом с его постелью. И продолжай любить его, как умеешь. Ведь ты и раньше знала, что он никогда твоим до конца не будет?

Я не ответила. С Майером я оставалась не из-за любви, а из бесконечной благодарности за то, кем он был и кем быть перестал. Из-за чувства вины. Из-за того, что он вызывал теперь больше душевной боли, чем смерть самой Хинанды. Прекрасная демоница уже сидит за одним столом с богиней и наверняка чертыхается, глядя на нас, а вот для Майера начался ад, способный протянуться дольше, чем человеческое сознание способно вообразить.

Ночью он опять бредил. Кроме единственного имени, которое он повторял бесконечно, я разобрала и вопросы:

– Зачем я?.. Кому я теперь?..

Он не заканчивал предложения, а я все равно отвечала:

– Нам, Майер, нам. Ты нужен нам всем! Мне, Элвину, Витаю и Верану, Марите и Аштару, твоей расстроенной маме, твоему замечательному отцу. Любому, кто общался с тобой хотя бы пять минут и за это время успел полюбить. Ты светлый, Майер. Ты – чертов вечный мальчишка, которому море по колено, без тебя в этом мире начнется непроходимая чернота, потому возвращайся к нам.

Но он не слышал ни слова. Я гладила его по волосам, пока он не уснул. Отмечала, что на висках его седых волос стало еще больше, чем вчера. Нет, Майер не протянет столетия, на которые так рассчитывает его отец. Прежнего Майера больше не будет, даже длинной жизни дракона не хватит, чтобы успеть переварить его боль.

Когда он затих в беспамятстве, я по полу отползала к окну и там смогла позволить себе тихо поплакать над тем, что сотворила, как перекорежила, искалечила молодого дракона. Ведь это я с ним сделала – не своими руками, но своей злосчастной судьбой. Я притащила ее в кармане прямо во дворец – и

держите подарок: даже дворец не выдержал, а уж сколько случайно пострадавших появилось – не счесть. Мне следовала отыскать виноватых, этого требовало истерзанное сознание. И я могла обвинить каждого. Аштара, который ударил слишком сильно – но ведь он этого делать не собирался. Мариту, которая лучше бы себе под корень язык откусила – но ведь она по наивности думала, что таким образом помогает мне. Элвина, который собирался порвать с Хинандой как раз в тот день – но ведь он специально отложил этот разговор на послесвадебный вечер, когда вокруг не будет множества невинных людей под горячей рукой разъяренной демоницы. И все линии стекались к моей персоне. Я родилась несчастливой и сумела свою судьбу переломить, повернуть русло. Никто же меня не предупредил, что от такой глобальной смены курса несчастье никуда не испарится, а просто перенесется на других, впитается в воздух незаметным запахом, вгрызется в стены неистребимой порчей.

* * *

Утром меня снова пригласили во дворец. Я уже встречалась с герцогом Кеймаром и даже мельком видела Тирия. На расспросы повторяла им одну и ту же легенду. Им не хватало деталей, потому меня выдергивали снова и снова, но на этот раз идти было уже легче – с каждым разом все делается проще. Надела черное платье, горько усмехнулась перед зеркалом, что излюбленный цвет Хинанды теперь носит вся столица в ее честь. Она даже после собственной гибели заставила всех играть под свою скрипку.

Во дворце я уже ориентировалась неплохо. Часть здания все еще ремонтировалась, потому консилиумы собирались в правом крыле, куда я и прошла в сопровождении слуг. Но сегодня в приемной меня ждало новое лицо.

– Аштар! – я так была рада его видеть, что едва не бросилась на шею. – Ты как?

– Плохо. Но намного лучше, чем большинство здесь, – скривился демон. – Если честно, то я горю желанием сорваться посреди ночи и вернуться в университет. Вот уж никогда не думал, что учеба может выглядеть так привлекательно.

Я тяжело вздохнула. Мне бы тоже туда – самое лучшее место на свете, которое я могу припомнить. Но я чувствовала себя обязанной дождаться хоть какого-то улучшения в состоянии Майера, а после уже думать о своем благоустройстве.

Нас провели в уже знакомый зал, где собрались несколько шелле. Герцог Кеймар, верховный колдун императора и его главный советник, сейчас заведовал всеми делами, не требующими непосредственного вмешательства наследника престола, у которого и без того забот хватало. Я вздрогнула, едва не споткнулась, когда рассмотрела каждого и дошла до последнего среди присутствующих. С левой стороны стола, чуть в затемнении сидел и Элвин. Уставший, вымотанный, как будто сильно повзрослевший, но он точно не напоминал развалину наподобие Майера.

– Сударыня, перескажите еще раз, что там конкретно произошло, – пожилой герцог всегда говорил с нами сухо, деловито, но достаточно вежливо.

И после уже заученного отчета Аштара нахмурился:

– Я никак не могу понять, зачем великий князь напал на морт-шелле! Я всегда считал его непредсказуемым, жестоким, но умным политиком.

И это мы уже объясняли своим враньем, сейчас была моя очередь лгать:

– Он не нападал на нее, милорд. Зохар приказал своей охране убить меня, а Хинанда и Аштар просто были рядом и посчитали себя обязанными вмешаться.

Я почувствовала на себе тяжелый взгляд. Заставила себя посмотреть на Элвина – его взор был пристальным, без грамма нежности, лишь пронзительная сосредоточенность. Я не поежилась, а наоборот, попыталась расслабить все нутро, чтобы себя не видеть. Хотя все же испуг почувствовала – мне показалось, что он улавливает ложь, чует ее, как раньше чуял мою радость или тревогу. Но отчего-то молчит, не подсказывает остальным.

Кеймар устало потирал виски. Кто-то из пожилых маг-шелле поинтересовался в паузе:

– Как чувствует себя ваш жених, сударыня? Милорд Сао сообщил, что Майер болен. Нам сейчас нужны любые ресурсы.

– Небольшое недомогание. Но ему лучше, милорд, – посмотрела я на спрашивающего прямо, да так и пялилась, пока тот не потерял ко мне интерес.

Драк-шелле, имя и должность которого мне было неизвестны, вернулся к главной теме:

– А может, Зохар Рокка от старости спятил и потому совершил такую ошибку? Зачем мы разбираемся в прошлом, если пора начинать разбираться в будущем?

Герцог Кеймар сел во главе стола, сцепил руки в замок и посмотрел на Аштара:

– Милорд Рокка, а на чьей стороне воюете вы?

Воюет? Я изумилась неуместному слову и перевела взгляд на друга. Вопрос и его обескуражил:

– Я принес присягу короне, милорд, и я не выбираю стороны.

Кеймар прищурился, не сводя с него внимательных глаз:

– Вы убили охрану великого князя. Может ли быть такое, что вы – именно вы – упустили убийцу Хинанды только потому, что он ваш отец? Да, вы были ранены, но ваша молодость и сила давала вам существенный перевес.

Я медленно выдохнула. Вот, к чему эти допросы, дотошный колдун хочет понять каждую мелочь. Но вопрос был существенным, теперь и мне стало интересно. Я там была, мы едва стояли на ногах… Но если бы Аштар захотел, то смог бы догнать своего мерзкого папашу? Смог бы поднять на него смертоносную черную петлю? И демон впал в заметный ступор, будто сам себе этот вопрос ни разу не задавал.

– Я… я не знаю, – его голос прозвучал хрипло от неуверенности.

К счастью, пытать на эту тему его не стали. Хотя пожилой маг-шелле подвел четкую черту:

– Вам придется определиться, вы теперь морт-шелле, милорд. Я могу понять, почему ваша рука дрогнула. Но короне вряд ли нужен слуга с дрожащими руками – не в нынешней ситуации.

Аштар опустил голову. Я же спросила за нас обоих:

– Что-то случилось еще, верно?

– Война случилась, сударыня, – холодно ответил мне Кеймар. – Драконы испепелили все замки великого князя в Седьмой Окраине, как и его вооруженные отряды, выставленные на границе, но после улетели в неизвестном направлении. Драконы в первичной форме очень быстро забывают о своих земных интересах, мести и привязке к предыдущей жизни. Скорее всего, его и ее величество теперь счастливы где-то в далеких скалах, и вряд ли мы их еще увидим. Вот только войну Центрины с Окраиной они начали. Впервые в общей истории. И впервые в истории Центрина встала перед вопросом: а кто на самом деле на ее стороне? Шестая Окраина? Слишком мала и слаба. Четвертая? Да, неплохой союзник. Третья? Пятая? Так они еще размышляют, стоит ли вообще ввязываться в настолько масштабный конфликт!

У меня пересохло в горле:

– А остальные что? Вы же не хотите сказать, что остальные поддержат Зохара?

– Я не хочу это сказать, а уже сказал, – припечатал он меня. – Центрина нарушила суверенитет Седьмой Окраины, вторглась в нее, обвинила великого князя в страшном преступлении. Сам он утверждает, что морт-шелле не убивал! И кое-кто ему верит. Не то чтобы великие князья доверяли старому демону, о его характере многие наслышаны, но всех их объединяет общий интерес: если они сегодня позволят Центрине творить что заблагорассудится, то завтра могут оказаться следующими. Мы собираем армию, сударыня, политика здесь больше не работает. И итогом этой войны будет серьезное изменение всего, к чему мы привыкли.

Теперь голову опустила и я, запоздало понимая, что именно натворила. С другой стороны, когда-то ведь подобное должно было произойти? Кто-то же должен был встать на защиту бедных людей, умирающих под гнетом? Центрина никогда не пошла бы на подобное добровольно – уж больно спокойную и уютную жизнь она себе тут обеспечила. Но ни я, ни Марита, никто из моих краев не заявит, что с самого рождения не ощущал эту несправедливость. История ведь не делается сама собой – кто-то должен дать ей пинка.

Закончив, все шелле начали расходиться. Маг-шелле потащил Аштара в сторону, чтобы еще о чем-то поговорить – вроде бы об арсенале оружия и военных стратегиях рода Рокка. Я тоже поднялась, но была остановлена тихой просьбой:

– Задержись, княжна.

Я села обратно, смотреть на Элвина прямо не хотелось. Но поговорить нам после всех этих событий действительно было необходимо. Потому я и начала первой:

– Милорд, навестите Майера. Ему сейчас очень нужен лучший друг.

– Друг ли? – Я чувствовала его взгляд, но сама рассматривала картины на противоположной стене. – Я не слепой, княжна, он врал мне.

Я медленно вдохнула, не позволяя эмоциям проявиться даже малейшим всплеском:

– Да, милорд, Майер любил Хинанду. Простите его за это. Простите – хотя бы потому, что вас ее смерть не лишила рассудка, как подразумевалось. Не он врал вам, мы все здесь врали друг другу. Так почему вините только его?

– Я видел его лицо… тогда, – тише произнес Элвин. – И в ту же секунду все понял, он получал ее взаимность. Они были вместе, за моей спиной. Да, я на эту гордость сейчас не имею права, но все-таки вряд ли обязан ей радоваться.

– Не радуйтесь, – я будто позволение ему давала. – Просто навестите своего лучшего друга. Он любил Хинанду. Но и вас он любит тоже. А вы?

Он вопрос пропустил мимо ушей, задав свой:

– Что теперь будешь делать ты?

– Остаюсь его невестой, конечно. Собираюсь оказать ему ту поддержку, на которую буду способна.

– Зачем? Больше некуда приткнуться, княжна?

Я от удивления усмехнулась и посмотрела на него прямо.

– Именно так, милорд, мне некуда приткнуться. Есть варианты, куда меня еще можно приткнуть?

Его глаза выглядели усталыми, а голос – каким-то пустым:

– Нет у меня вариантов. Больше нет. До всего этого мне казалось, что все возможно, но теперь стало немыслимо. Я женюсь только на драк-шелле и буду стараться в ее спальне, пока она не родит наследника. Анабель до сих пор не понесла, потому именно мои дети могут стать наследниками и рода Ео, и короны. Я никогда не возьму тебя замуж. И не позволю тебе стоять в стороне в роли фаворитки и наблюдать за моей семейной жизнью.

Меня его планы не расстроили. Я все равно уже раздала обещания многим: теперь мертвой Хинанде, теперь крылатой императрице, теперь лишившемуся короны императору. Я слишком задолжала миру, чтобы продолжать его разрушать во имя собственного счастья.

– Вот и договорились, – выдавила я. – Тогда я могу идти к своему жениху, которому никогда не подарю наследника рода?

– Стой, осталось еще кое-что, – его тон сделался напряженным. – В вашем с Аштаром рассказе что-то не так. Я не могу понять, в чем конкретно вы врете, но я это всей кожей ощущал. Зохар Рокка не идиот, чтобы провозгласить себя самым ужасным преступником империи. Тот самый Зохар Рокка, против которого ты и вся твоя родня долго точили зуб. Посмотри на меня, княжна, и скажи, что ты не втянула Центрину в свою войну. Скажи, что именно в этом преступлении ты невиновна.

Смотреть-то я на него смотрела, но честно ответить не могла, как и заставить себя соврать:

– И что же будет, если я виновна?

– Тогда тебя казнят, – как-то легко и без напряжения ответил он.

– Почему же вы не поделились своими подозрениями с остальными? – зато я напряглась, чем окончательно себя выдала. – Из-за меня? Неужели я важнее империи?

– Нет, империя важнее, – он выбрал без труда. – И я ей нужен как никогда. Тирий в ужасе, он не готов стать императором так скоро. Еще и взойти на престол в начале войны. Ему требуемся все мы, а я, его брат, больше остальных.

Я свела брови:

– Простите, я потеряла ход ваших мыслей.

Элвин так пронзительно смотрел на меня, что эти далекие тонкие вертикальные зрачки словно просачивались мне прямо в голову:

– Ты каждый день наблюдаешь, что произошло с Майером. Я рискую оказаться в том же положении. Если тебя казнят.

Нервно сглотнув, я отвела взгляд. Это признание, конечно, и куда от такой откровенности спрятаться? Элвин говорит о подобном как о чем-то предельно простом и понятном – о таком, в чем признаться не стыдно из-за очевидности. Но этого стыда мне очень не хватало, он сразу бы ограничил подобную прямолинейность. Поэтому я и выдала едва слышно:

– Милорд, вы считаете, что я предала империю. Неужели даже этого мало, чтобы изменить ко мне отношение?

– Вполне достаточно. Ты, кажется, не все поняла, княжна. Я сейчас ненавижу тебя – ты жива только потому, что дело уже сделано, а той самой империи, которую ты предала, нужен я. Хотя бы до тех пор, пока у меня не появится наследник, ведь смута нашу страну вообще уничтожит.

– Ненавидите? – я переспросила с недоверием.

Он пожал плечами:

– Уверен, что и Майер иногда ненавидел Хинанду – за то, что выбрала меня, за то, что проводила ночи в моей спальне, за ее грубость, за ее нелюбовь. Но это не помешало ему сойти с ума после ее смерти. Он видел все ее недостатки, а не был слепцом. Теперь и я вижу твои. На самом деле так стало проще. Потому теперь делай что пожелаешь. А лучше – уезжай, чтобы я больше никогда тебя не видел. Мне достаточно будет просто знать, что ты есть в мире. Пока ты в нем есть. Кстати, герцог Кеймар спрашивал моего мнения, нужно ли заниматься сейчас вопросом твоего долголетия. Я сказал ему твердое «нет». Мне хватит нескольких десятков лет, чтобы уладить обязательства, а потом пусть этот мир идет к черту.

Признания, произнесенные с таким бесконечным равнодушием, обескураживали. Я встала и вышла из зала, забыв попрощаться даже ради формальности. Драконов человеку никогда не понять, неужели они могут сочетать в себе такие разнородные реки мыслей, да еще и с такой спокойной однозначностью? Элвин не выглядел смятенным – ему будто все предельно ясно, никаких противоречий. Вот только уехать от Майера я пока не могла, его родители неоднозначно дали понять, чем я могу ему хотя бы отчасти помочь – прикрыть своей персоной его позор. Надо просто больше не появляться во дворце.

Глава 2

Привыкшая пересказывать Майеру все события дня, я первым делом после возвращения вошла в его комнату. Сразу направилась к окну, чтобы раздвинуть шторы. Он постоянно задвигал их сам, стоило лишь оставить его в покое, предпочитая проводить сутки в почти полном мраке. Но служанки, я или его матушка по очереди упорно их заново открывали, чтобы впустить в эту гробницу хоть каплю летнего солнца. Но, не достигнув цели, я вздрогнула, когда расслышала вполне осознанный и четкий голос своего жениха:

– Это ты?.. Слушай, я так долго спал… и мне снилось страшное. Полежи со мной, Хин, хотя бы две минуты полежи со мной…

Я нервно поежилась, но все же голос подала:

– Это я, хороший мой, Айса. Если хочешь, то я полежу с тобой рядом.

Майер мгновенно потерял ко мне интерес и закрыл глаза, заново погружаясь в привычный бред. Я легла рядом и принялась гладить его по плечу и волосам, но чувствовала, насколько ему безразличны мои прикосновения – он просто терпит, ждет, когда уйду. Решила не донимать его рассказами, а просто лежала и думала, отчего же произошла эта вспышка – первая осознанная речь после катастрофы. Я от переживаний немного похудела, да еще одета в черное платье, которое обычно предпочитала его возлюбленная, и в полумраке, да еще с воспаленным сознанием, он просто на секунду нас перепутал. Поразительно, что почти сразу пришел в себя – это и есть его единственное спасение. Но прекрасную демоницу не воскресить.

Когда шла в библиотеку, столкнулась с его матушкой. Она неэмоционально кивнула мне в приветствии, я поздоровалась в ответ. Миледи Сао воспринимала меня теперь просто как атрибут – пусть я буду здесь, она даже благодарна за это, но пытаться меня полюбить ей теперь ни к чему. Зачем ей, если даже ее дорогой сын меня никогда не любил? Меня пока устраивал этот равнодушный и беззлобный нейтралитет. Но сегодня она остановилась, будто что-то вспомнила, и окликнула:

– Айса, ты, кажется, уже все книги перечитала в библиотеке? Поднимайся в кабинет наверху, там есть другие издания.

– Благодарю, миледи.

– Попробуй отыскать для него роман посмешнее, он всегда их любил. Мне в последний раз показалось, что он немного слушал… А даже если и не слушал, то пусть хотя бы от человеческой речи не отвыкнет.

– Мы ему не позволим, миледи, нашими общими усилиями.

Я и правда проводила все свое свободное время среди книг. Часто читала Майеру, а когда у него сидела мать, то штудировала талмуды по магии, пытаясь отыскать способ ему помочь. И пока не хотела верить, что такого способа не существует, хотя пролистанные двадцать пять томов говорили только об этом.

В замке Сао мне было спокойно и понятно, в отличие от дворца – особенно после разговора с Элвином. Вот только моего мнения на этот счет не спрашивали. Уже

на следующее утро герцог Кеймар снова прислал записку с просьбой прийти, а после слова «срочно» приглашение уже звучит приказом. Теперь нас с Аштаром провели в его кабинет, где главный советник императора два часа кряду нас допрашивал и требовал показать на карте расположение всех возможных мест в Седьмой Окраине, где могут скрываться военные гарнизоны. В таком деле я была готова помогать хоть три дня без отдыха, лишь бы от сил Зохара как можно скорее ничего не осталось, но на самом деле пришлось полагаться на Аштара – он про стратегические места был осведомлен гораздо лучше моего. Потому я помалкивала и не мешала демону выступать главным консультантом. Итог этой встречи, так никем и не произнесенный вслух, но понятный, мне очень понравился: сейчас Центрина внимательно присматривается ко всем возможным союзникам против общего врага, и Имельское княжество в этом списке стоит в первой строчке.

– Сударыня, – герцог отстал от Аштара и переключился на меня: – Покажите на карте, какие еще княжества выражали желание отсоединиться от Седьмой Окраины? Какова численность их населения, запасы золота и оружия?

Мне было стыдно за свою бестолковость – я не могла исчерпывающе ответить на столь важные в текущей ситуации вопросы. Зато придумала предложить:

– Я могу сегодня же отправиться к своим и все разузнать, милорд!

– Ни в коем случае, сударыня. К вашему отцу уже отправлен военный отряд. А вам следует оставаться в Сердцевине, поскольку там вы абсолютно бесполезны, а здесь может понадобиться ваш взгляд изнутри.

– Что вы имеете в виду? – я нахмурилась.

Он все еще водил длинным пальцем по границам княжеств, а отвечал мне, не отвлекаясь от собственных мыслей:

– Демоны сильны, Зохар и его союзники сильны, но Центрина намного сильнее. Однако чтобы действовать наверняка, нам может понадобиться перелом общественного мнения – для тех Окраин, кто слыхом не слыхивал о жестокости вашего великого князя. Быть может, это послужит для них последним аргументом, если они все еще сомневаются, стоит ли ему верить.

Я промолчала и с трудом не усмехнулась. Ну да, для Центрины же за столько лет не послужило, а теперь они вдруг озаботились бедственным положением населения. Перелом общественного мнения… Я слишком далека от понимания политических вопросов, чтобы все это за один день уразуметь. Герцог нас наконец-то освободил, но задержал меня еще на минутку:

– Почему ваш жених все еще не появляется, сударыня? Я постоянно вижу его отца и слушаю байки о какой-то неведомой простуде, которой драконы дольше одного дня не болеют.

– О, Майер в порядке, милорд! – заверила я. – Но вы ведь его знаете – он привык так весело и легко относиться к жизни, что сейчас никак не может переварить произошедшее.

– Пусть переваривает быстрее. Нам сейчас как раз требуется его легкий характер для пары дипломатических делегаций, – бросил напоследок Кеймар и тотчас забыл про меня.

К счастью, Элвина я до ухода так и не встретила.

К несчастью, он сам тем же вечером приехал к Сао.

Я старалась держаться в сторонке, чтобы не раздражать его своим присутствием. Решила, что так правильнее, раз сам Элвин сделал вид, что меня вовсе не заметил. Он все-таки вспомнил о своем моральном долге и пришел навестить лучшего друга, но встреча прошла печально: Майер не узнал его, отвернулся к стене и выл все время, пока посторонний находился в его спальне.

Элвин вышел от него еще более мрачным, чем заходил. Взял миледи за руки, прошептал ей что-то в утешение. Но она запричитала:

– Может, показать его императорским лекарям? Ведь должно быть лекарство! Я не могу смотреть, как он умирает – моего сердца больше на это зрелище не хватает.

Видя, что она вот-вот расплачется, Элвин посмотрел на отца Майера и ответил ему:

– Майеру не нужно лекарство. Ему нужна…

Мужчина кивнул, закончив:

– Она. Знаем, ваше высочество, просто при любой надежде справляться легче.

– Высочество? – Элвин приподнял бровь. – Вы меня с пеленок знаете и всегда называли по имени.

– Верно, – грустно улыбнулся милорд. – Но на фоне последних событий многое изменилось. Сразу после коронации и до рождения сына нового императора вы будете первым престолонаследником, это многое меняет.

– Это меняет всё, – сухо отреагировал молодой дракон. – Именно об этом я и хотел с вами поговорить. Уже никто не верит в простуду и лихорадку Майера, ползут слухи. И рано или поздно они доползут до правды. Вы ведь понимаете, что тогда пострадает не только репутация вашего сына, но и моя? Хинанда была моей невестой.

Отец Майера болезненно поморщился, но заметил:

– И вы прекрасно держитесь, ваше высочество. Я много раз слышал от ее величества о вашем самоконтроле, но сейчас все сражены вашей выдержкой, а мы и подавно. То, что растоптало моего сына, вас не сломало.

Элвин мельком покосился в мою сторону, но разубеждать не стал. Поздно и неуместно теперь кому-то что-то объяснять. А миледи Сао всхлипывала:

– И мы очень благодарны вам за прощение… ну, раз вы здесь, то наш мальчик остается вашим другом? Ведь он не виноват, понимаете? Он даже никогда не претендовал! Никто об этом не догадывался, включая нас с мужем. А ваша дорогая покойная невеста была из демонов, она могла случайно ответить ему взаимностью, повинуясь минутному зову крови!

Элвин прошел к креслу, отвел взгляд к окну и тихо произнес:

– Именно за это я так и зол на него. Что никогда не претендовал. Возможно, если бы мы сразу были друг с другом откровенны, этой беды бы и не произошло. – Он тряхнул головой, поднял лицо и заговорил громче: – И тем не менее со слухами нужно что-то делать. Я уже слышал, как Анабель обсуждала со своими фрейлинами, почему даже невеста Майера не появляется при дворе – будто сидит круглосуточно при кровати больного, но придумать название такой страшной болезни пока даже самые последние сплетницы не могут. Но рано или поздно они смогут, уж будьте уверены, и тогда вся некрасивая история всплывет наружу.

Я прочистила горло и осмелилась подать голос:

– А если заявить, что он был отравлен на банкете? Паучий глаз ведь мог лишить его сил на недели? Это будет достоверным объяснением его состояния?

Милорд Сао заинтересованно посмотрел на меня, Элвин тоже глянул прямо, отчего мороз по спине пробежал, как и от его прохладного голоса:

– И кто же его отравил, княжна? Дай угадаю, Зохар Рокка? Мстительный демон собирался убить твоего жениха, чтобы сорвать свадьбу, а потом ему под руку попалась Хинанда? Добавим ему еще преступлений?

Он едва не добавил «которых он не совершал», но предусмотрительно не стал заканчивать. Я и без того уловила выпад и потупилась.

– Милорд, я просто пытаюсь помочь.

– На это раз не себе, княжна? – он растянул губы в улыбке и почему-то теперь смотрел на меня неотрывно. Супруги Сао начали переглядываться в непонимании, но определенно уловив напряженную атмосферу между нами. Сглаживая момент, Элвин поднялся на ноги и снова обратился к ним: – Майеру обязательно надо присутствовать на коронации Тирия, тогда уже пройдет любая легенда – и о болезни, и об отравлении.

– Но как?! – отец развел руками.

– Пока не знаю, но буду думать. Посвящу младших Кеймаров, они помогут пробраться в закрытый архив их отца. Если повезет, найдем какое-нибудь заклинание по контролю разума. Майеру будет достаточно явиться на коронацию и хотя бы постоять в стороне на собственных ногах.

– Но контроль разума запрещен, Элвин! – мужчина ужаснулся и от волнения забыл про недавний переход на «его высочество».

Элвин растянул губы в подобие улыбки:

– Тогда я стану преступником. Никому не расскажете? И все же шансы крайне малы, потому мне может и не повезти с преступлением, достойным смертной казни. Мне пора.

Я почему-то улыбалась, глядя ему в спину. Все же приятно знать, что настоящая дружба не разрушена, они все еще вместе в любой заварухе, хотя прямо сейчас Майеру и все равно. Но когда-нибудь потом он это сможет оценить.

Наверное, об этом подумали все, раз за ужином разговаривали чуть бодрее обычного. И я, выпив немного вина, осмелилась высказаться:

– У меня есть одна идея, но она вам не понравится. Она и самой мне не нравится, но почему бы не испытать?

– Ты о чем, Айса? – миледи посмотрела на меня исподлобья, хотя и прищурила глаза в любопытстве, которого я за ней уже много дней подряд не замечала.

Я пересказала, как их сын на мгновение перепутал меня с Хинандой и как быстро его разум от этого прояснился. Подытожила:

– Он принял меня за Хинанду даже не из-за сходства, просто его разум все еще надеется ее еще хоть раз увидеть. Нам нужна девушка, похожая на нее. Желательно – демоница! А что мы теряем? В самом худшем случае не произойдет ничего!

– Нет, – покачал головой глава дома, – в самом худшем случае, та девушка об этом разболтает на всю столицу! И тогда позор сделается еще хуже, чем есть

сейчас.

– Ну да, – признала я. – Нужна девушка, которой еще можно безусловно доверять. Плохая идея, понимаю. Но мне кажется, что подобное никто не пробовал. А вся моя жизнь – как раз пример того, как срабатывает то, что никто раньше не пробовал.

– Идиотизм, – поморщилась миледи.

– Глупее ничего не слышал, – однозначно согласился с ней милорд.

И уже на следующий день он привел в замок гостью – высокую стройную молодую демоницу, которая с полным недоумением слушала наши объяснения, а миледи Сао повторяла их снова и снова, будто бы уже уверовала в успех.

– Результата не обещаю, но попытаюсь, – пожала плечами девушка.

– Спасибо тебе, Ирта! – милорд тоже воодушевился. – Мы приготовили парик – у Хинанды был особый оттенок волос, хотя в полумраке сын вряд ли разглядит. И ты ведь понимаешь, что об этом лучше не распространяться?

Она кивнула. А я заново принялась ее разглядывать. Ирта? Вряд ли тезка. Я убедилась окончательно, когда она бездумно погладила почти плоский живот. Наверняка она и есть фаворитка будущего императора, которая сейчас носит его ребенка. Похоже, характером она гораздо мягче Хинанды, что для демонов редкость. И, честно говоря, мало на ту похожа. Но если комнату затемнить, если нарядить ее в длинное черное платье, то красные дымки перед глазами могут сделать образ Хинанды узнаваемым. Я не знала, почему Ирта решила помочь Сао, как не знала, почему они решили ей довериться. Возможно, любовница Тирия сейчас при дворе находится как раз в том положении, когда ей не помешает обзавестись друзьями? Древний драконий дом уж точно лучше, чем ничего.

Ирта была поверхностно знакома с Хинандой и немного знала ее привычки, но под нашим надзором долго тренировалась и репетировала в гостиной, чтобы не провалить этот спектакль. Мы напоили Майера перед сном крепким вином, чтобы задурманить ему голову, позволили ему уснуть и разоспаться. И после демоница вошла в спальню. Мы втроем уселись в коридоре прямо на пол рядом с

дверью, чтобы ничего не пропустить.

– Просыпайся, засоня! – рявкнула Ирта, стараясь сделать голос чуть ниже обычного.

Майер резко сел, покачнулся от головокружения.

– Ты?..

– Я, чертов ты идиот, а кто еще?

– Но мне сказали…

Ирта сбавила тон, чтобы все-таки не выдать себя голосом, и начала шептать:

– Я умерла, Майер. Но отпросилась у богов на минутку ради этой встречи. Посмотри на себя, ты превратился в дерьмовую тряпку. Где мой лучший любовник с веселыми глазами? Где дракон, способный шуткой уничтожать противников? Разве этого дракона я любила?

– Ты… любила?

– А ты как думал?! Вот всегда знала, что ты тупой, но не до такой же степени!

Миледи Сао закрыла рот ладонью, чтобы не выдать себя звуками. А вот милорд Сао не выдержал и прошептал:

– Вылитая Хинанда. У меня от ее речей всегда уши в трубочки сворачивались…

Я прислушивалась к продолжению. И Ирта уверенно выдавала приготовленный текст:

– Ты обязан вернуться, Майер. Я смотрю на всех вас сверху – и что вижу? Мать твоя круглосуточно ревет. А ты знаешь, как я к ней относилась. Так почему ты меня расстраиваешь?

Он схватился руками за голову, почти завыл, как часто делал в последнее время, но потом снова собрался и поднял на нее задурманенный взгляд:

– Но тебя больше нет. Зачем мне мир, в котором нет тебя?

– У тебя есть важные дела, дорогой, – почти ласково ответила она. – И мне очень важно, чтобы ты снова стал прежним, понимаешь? Я хочу видеть Майера Сао счастливым и здоровым, а не этим полутрупом. Считай последней просьбой эгоистки, которой еще не сделалось все равно до тех, кого я здесь оставила.

Майер вскочил на ноги, хотя и качался из стороны в сторону от слабости. Ирта сообразила и метнулась в открытую дверь, я успела быстро ее захлопнуть. Мы неслись от его спальни наперегонки до следующей комнаты, оставив после себя пустынный коридор, который Майер еще долго разглядывал и пытался прийти в себя. А потом и хохотали, как сумасшедшие, пытаясь зажимать рты руками. Просто выглядело это настолько абсурдно, а мы будто разрешили себе поверить хоть в какой-то результат.

Результат был не таким уж великолепным, но все-таки он был. На следующий день, когда миледи Сао принесла ему завтрак, Майер с трудом из себя выдавил:

– Не плачь больше, мам… я очень постараюсь.

А она до конца дня так и ревела, но теперь наконец-то от счастья. Повода для радости пока не было, но мы любой его шаг в сторону жизни считали грандиозной победой. Майер не станет в ближайшие месяцы прежним, но теперь его возвращение может занять не века, а хотя бы десятилетия.

Глава 3

Любой со стороны сказал бы, что Майер далек от порядка, но его родители были безмерно рады, когда смогли вывести под руки сына в сад на первую прогулку. Мы и раньше его не оставляли в покое, но сейчас просто донимали – то этими самыми прогулками, то усаживанием в гостиной перед камином, то пустыми разговорами, когда каждый притворялся, что он – отличный собеседник. На

самом деле нас осчастливила бы любая его просьба, но Майер пока ни о чем не просил, даже если был чрезмерно голоден. Не всё сразу, разумеется, но ко дню коронации Тирия и Анабель он почти – если смотреть издали и совсем с ним не разговаривать – напоминал вполне здорового молодого человека.

К торжеству дворцовые стены отремонтировали, церемониальные залы вновь покрасили в золото и серебро. Конечно, мы волновались. И специально прибыли на коронацию последними – как раз затем, чтобы встать в заднем ряду и иметь возможность не отвечать ни на какие вопросы. Майер был одет по случаю в синий сюртук с гербами рода Сао, его волосы слуги подстригли и прилично уложили. Я крепко держала жениха под руку и постоянно выдергивала шепотом из бредовых погружений. С другой стороны от сына стоял милорд Сао и был готов подхватить его в любую секунду, если тот все-таки начнет заваливаться на пол. Но, как оказалось, на таком празднике до нас никому не было дела – перед глазами множества придворных разворачивалось историческое событие, требующее полного их внимания.

Тирий был намного старше Элвина и сильнее похож на отца: такой же широкоплечий и совсем немного грузный, с идеальным профилем, который очень подойдет для новой чеканки монет. Молодая императрица, его супруга, в розовом жемчуге и белоснежном атласе выглядела безупречно. Она прекрасно держала лицо и выглядела очень впечатляюще – мне показалось, что Анабель даже не тяготится всеобщими взглядами и неожиданно свалившейся на нее ответственностью. Тирий же мне виделся взволнованным: усталость и мечущиеся глаза я могла рассмотреть даже с заднего ряда зрителей. Элвин, вопреки всем предыдущим привычкам, стоял в белом – всю церемонию он провел за спиной брата, что было довольно символично, причем сразу со всех сторон: то ли незыблемая поддержка единственному оставшемуся родственнику в любых делах, то ли невольная демонстрация очередности на пути к короне. Как бы цинично ни звучало последнее, но вся Сердцевина сейчас это хорошо понимала, хотя и желала новому императору долгих столетий и здоровых наследников.

Я рассмотрела Аштара, стоявшего в противоположном ряду среди группы морт-шелле. Мариты при нем не было, а я пока не была морально готова спрашивать, где она и как у нее дела. Скользнула взглядом по другим гостям.

– Я не вижу Ирту, – прошептала я едва слышно.

– Наверняка не пригласили, – ответил мне милорд Сао так же тихо. – Не тот день, когда можно портить императрице настроение.

Я кивнула, принимая объяснение. Это праздник Анабель – по всему ее виду понятно, что это ее праздник. И на ее месте я бы тоже не захотела портить себе торжество, видя среди гостей фаворитку супруга.

Наконец, все обряды были завершены, чему я обрадовалась. Впереди фуршет и бал в честь коронации, но пока толпа зашумела. Дальние родственники императорской семьи потекли к алтарю, чтобы принести его величеству клятвы в верности и поздравления. Майера уже увидело достаточно людей, потому я тихонько повела его под локоть к выходу, а родители Сао преувеличенно бодро отвечали на какие-то вопросы и почти нагло прикрывали наше отступление. Но людей было слишком много – и нам вновь перекрыли путь.

– Дружище Майер, ты где пропадал? – радостно произнес какой-то мужчина.

Майеру не было интересно происходящее вокруг, он пустыми глазами смотрел в пол. Потому я заголосила:

– О боги, это вы?! Я так много о вас наслышана, какая жалость, что мы не успели познакомиться до трагических событий на нашей свадьбе!

Я не боялась пороть чушь – если меня здесь назовут полной дурой, то это будет самое мелкое преступление, в котором меня обвиняют. Зато я дала возможность милорду Сао подпрыгнуть к нам и закричать на той восторженной ноте:

– Фернанд! Слыхал, ты получил новую должность! Не успел тебя поздравить, прости уж старика…

Пока знакомого отвлекли, я потащила жениха вправо, сливаясь с толпой. В людском потоке мы попали в следующий зал, где уже довольно громко играли музыканты, а юркие слуги разносили подносы с шампанским. Я попыталась отпрянуть к стене, подальше от любопытных глаз, но придворные отхлынули волной, едва не снеся Майера со слабых ног. Я успела поклониться вместе с остальными, но сильно напряглась, понимая, что прямо к нам идет императрица. Отпрянуть назад, волоча за собой вялое тело, не было времени. Потому, когда улыбающаяся Анабель остановилась прямо перед нами, я присела в самом

нелепом реверансе за всю свою жизнь, поскольку локоть дракона так и не выпустила.

Но императрица вроде бы не обратила внимания на мою неуклюжесть:

– Майер, душа моя, а мы уж и не надеялись тебя застать в этом столетии! – Неудачную шутку поддержали девушки за ее спиной, а я скривила губы в подобии улыбки. Анабель продолжила: – И когда же состоится ваша свадьба? Судя по тому, что вы явились вместе, ты еще не передумал? А то во дворце всякое говорили, ты еще и исчез на недели с наших глаз. По какой же причине ты лишил нас своей веселой компании в такой трудный час, когда за каждую улыбку мы были готовы платить золотыми кратами?

Выпады были слишком очевидными. Я, конечно, затараторила какой-то бред:

– Ваше величество, примите и наши поздравления! Такая торжественная церемония – у меня все еще глаза на мокром месте от накативших чувств!

Но меня она словно не замечала. Уверена, сейчас весь двор прислушивался бы к каждому нашему слову, но музыканты, к нашей удаче, изменения атмосферы не заметили и продолжали играть, будто приглашая пары выйти в центр и начать кружиться. Что Анабель вообще здесь делает? Разве ей не положено войти позже остальных под руку с императором? Я не удивилась бы, узнав, что она специально пошла именно к Майеру, чтобы найти доказательства своим домыслам – будет что потом обсуждать со смеющимися сейчас фрейлинами.

Но вдруг мой жених оторвал взгляд от пола, резко поднял голову и ответил очень отчетливо:

– Мои поздравления, ваше величество! О какой свадьбе вы говорите – разве сейчас время думать о личном счастье, если моя дорогая Айса все равно при мне? Война идет. Вам забыли доложить? Это не так интересно, как заколки, но все-таки.

Императрица изменилась в лице – она будто уверовала, что в ответ сможет услышать лишь бессвязное мычание, и оторопела. Однако не сдалась:

– Осторожнее, Майер! А то я не посмотрю, что ты лучший друг моего деверя. Так и где ты пропадал?

– Уезжал по важному секретному поручению, – чистым и ясным голосом ответил он ей.

– Чьему же? – она окончательно растерялась.

– Точно не вашему, – Майер ей широко улыбнулся. – Красивая корона, вам очень идет. Еще раз поздравляю.

Она проморгалась и все-таки пошла дальше. Я совсем не обратила внимания на отчетливую наглость и даже неуместное высокомерие перед вторым лицом Центрины – настолько была рада. Развернула его к себе, положила руку на щеку и едва не завопила – кое-как удержалась, чтобы говорить тихо:

– Майер, ты смог с собой справиться! Постарайся продержаться в том же духе еще хоть несколько минут, и тогда к тебе не останется ни единого вопроса. Какой же ты молодец, хороший мой, я так тобой горжусь!

– Хороший мой? – повторил он, вздернув бровь. – Что же у вас теперь за отношения, княжна? Поторчим здесь еще немного, выйдем на открывающий танец. Тогда вопросов точно не останется. Отпусти, ты мне уже локоть передавила.

Я с разинутым ртом осознавала накатившее разочарование, рассматривая живые, веселые глаза Майера, а не те две мутные желтые стекляшки, которые мы наблюдали неделями.

– Милорд? Так это и есть контроль сознания? Вы проникли прямо в его тело и можете им управлять?

– Я же обещал, княжна.

– А где вы сами? – я начала оглядываться.

– Лежу в ближайшей спальне. Веран разбудит, если понадоблюсь. Ты тоже бдительность не ослабляй – если мой взгляд заново потухнет, то хватай за локоть и тащи меня на выход. Ты смогла притащить его сюда, это уже огромная работа. Кем бы я был, если бы не поучаствовал?

– Очень благодарю, ваша помощь действительно необходима, – признала я. – Но зачем было хамить императрице?

– Я ей хамил? – очень удивился Элвин, а глаза Майера округлились. – Ничего подобного, я всегда так с ней разговариваю. А она впервые так дерзко разговаривала со мной.

– Да-а, – протянула я сокрушенно. – Проблема всех наследников всех престолов – они не понимают, что все остальные люди никакие престолы не наследуют и потому обязаны выбирать выражения.

– А ты бы все меня критиковала, – буркнул он. Хотя притом улыбался, что было странно.

Сао тоже быстро сообразили, что к чему: не нашлось их счастью настоящего топлива. Император с императрицей еще раз прошли вдоль всего зала, заняли троны, и Анабель взмахом руки объявила открытие бала.

Элвин протянул раскрытую ладонь, приглашая:

– Идем, княжна. Это будет противно, немного больно, но недолго.

Я не хотела танцевать с Элвином, но было необходимо – в этом он прав. Да и сопоставить я до конца так и не смола – ведь я брала за руку своего жениха, и именно жених вел меня в круг танцующих.

– А где сам Майер? – я не выдержала.

– Точно не знаю, – Элвин прислушался к своим ощущениям. – Мы не успели все досконально изучить, действовали наугад – впрочем, как обычно. Возможно, он сейчас отлеживается в моем спящем теле, а может, остался прямо тут.

– Как необычно, – я нервно усмехнулась. – Мы как будто втроем танцуем.

– О, не волнуйся. Даже если Майер присутствует, то ему настолько безразлично происходящее, что ты можешь себя не сдерживать. Что там было про «хороший мой»?

Я шутливый тон не поддержала:

– Милорд, вы теперь совсем на него не злитесь?

– Пытался, но в полную силу не получается, – искренне ответил Элвин.

Через два музыкальных такта я решила признаться:

– Знаете, он очень хотел, чтобы вы влюбились в кого-то неподходящего. Помните, как он часто шутил по поводу меня? Ему было важно, чтобы когда-нибудь вы поняли его и смогли простить.

Элвин скосил на меня взгляд и снова закрутил на повороте.

– Надо же, сколько любопытных вещей я теперь узнаю о друге, с которым знаком столетиями. Когда он придет в себя – точно ему врежу.

– Я не к тому, – виновато улыбнулась я. – Просто ему ваша дружба была очень дорога, и он мечтал любыми способами ее сохранить. Как и вы. Сейчас это кристально видно.

Он промолчал, но эти разговоры были важны – мы, собственно, впервые за долгое время нормально разговаривали, и такой шанс нельзя было упускать:

– Насчет свадьбы, милорд… Мы с родителями Сао пока не решили, как Майеру будет лучше, но если все-таки придется это сделать для его репутации, то мы могли бы доиграть свадьбу с вашей помощью. Точно так же, как сейчас, под контролем сознания.

– Гениальная идея, княжна, – Элвин скривился. – Мечтаешь выйти замуж за него, выходя замуж за меня? Меня уже тошнит от этого символизма.

Я смутилась:

– О, я не подумала… В самом деле, об этом надо будет попросить Витая или Верана, а никак не вас. Простите.

– Не прощу. Я устал тебя прощать. Мне будет гораздо легче, княжна, если я никогда не начну тебя прощать.

– Тогда злитесь! – выпалила я.

– Разберусь без твоих разрешений.

Мы, кажется, ругались, но танец от этого не переставал быть волнующим, а близость будоражила сознание. Сильно успокаивала мысль, что Майер тоже присутствует тут, хоть и абсолютно безразличный. Но все же он свидетель наших разговоров и каждого взгляда – и будто этим сдерживает нас, оставляет ощущение, что мы не одни. Однако конца танца я ждала, как избавления.

И потому с последними аккордами попросила:

– Вы дойдете со мной до кареты? Думаю, нам уже можно уходить.

– Куда? – он будто испугался и крепче сжал мою руку. – С ума сошла? Надо выпить шампанского и еще пару раз выйти в круг, иначе будет подозрительно.

Я закатила глаза с резонным замечанием:

– Ну да, а отсутствие здесь младшего брата императора – вообще не подозрительно.

– Брату императора многое позволено. Вам не понять, всем не наследникам всех престолов. Прекрати, княжна, потерпи еще хотя бы полчаса. Ради Майера.

Я понимала, что он просто не хочет отпускать. Расслабился немного от этой двусмысленности, когда он – вроде бы и не он. Ощутил какую-то свободу действий. Но хуже было то, что и я не хотела уходить, хотя и отговаривалась про

себя тем, что все эти разговоры между нами носят отстраненный характер – и их результаты могут зачем-нибудь понадобиться.

На нас натолкнулась девушка – я с трудом ее припомнила: она сидела рядом со мной во время банкета, когда мы только приехали в столицу.

– Майер, Айса, рада вас видеть! – она выглядела вполне дружелюбно. – Когда же все-таки состоится ваша свадьба? Траур уже давно завершен, пора подумать и о себе.

– Да что вы все заладили с этой свадьбой? – Элвин огрызнулся. – Мы с любимой живем в одном замке, спим в одной постели, едим с одной тарелки, имена всем восьмерым будущим детям придумали, а вам все неймется!

– Достаточно, Майер, – я с извиняющейся улыбкой похлопала его по руке. – Думаю, было понятно, что ты имел в виду и без таких подробностей.

И теперь сама потащила его подальше от недоуменной девушки. Элвин взял фужер, осушил до половины, и тоже быстро остыл:

– Я просто пытаюсь себя вести как настоящий Майер. Он ведь тоже по любому поводу шутил.

– Ну, тогда можете продолжать всех вгонять в ступор, милорд, – улыбнулась я. – Кстати говоря, о свадьбе. Вы уже подыскали себе невесту?

Я поинтересовалась этим без малейшего напряжения в тоне. Элвин осмотрел зал, остановил задумчивый взгляд на чьей-то желтой юбке, ответил тоже очень легко:

– Это не такой уж сложный вопрос, княжна. Скорее всего, до конца года управлюсь. Мне подойдет любая из драк-шелле, для которой будет достаточно не быть противной и способной родить наследника рода Ео.

Я пожала плечами, издали рассматривая профиль смеющейся императрицы:

– Не всегда бывает так просто. Ее величество до сих пор не понесла, хотя для них эта задача важнее вашей.

Элвин посмотрел в ту же сторону:

– Думаю, проблема не в Анабель. Может быть такое, что Тирий не горит желанием делить с ней ложе, ведь все его мысли заняты Иртой. Но со мной подобного не случится, я всегда отличался бо?льшим самоконтролем, чем мой брат. Потому достаточно, чтобы моя жена не вызывала во мне полного отвращения. Хотя и отвратительная сойдет, если иную не найду, – Элвин вдруг резко развернулся и уставился на меня: – Что это было, княжна?

Я старалась таращиться на него так же прямо, игнорируя вдруг зардевшееся лицо:

– Что было?

– Всплеск эмоций. Ревность? – глаза стали чуть внимательнее.

Я нашлась:

– Нет, конечно. Просто мы случайно затронули слишком интимную тему. Не подобает нам обсуждать такие вещи, как каким-нибудь демонам.

Он отступил мгновенно:

– Действительно, лучше не стоит. А то ведь и ты можешь начать меня просвещать, как утешаешь моего бедного лучшего друга. Вы не думали уехать? Это было бы очень уместно.

– Думала, – я перевела его вопрос на себя одну, поскольку Майер давно ни о чем не думает. – Герцог Кеймар просил меня остаться в Сердцевине, я могу ему понадобиться. Но это наверняка ненадолго. После мы с Майером постараемся уехать – куда-нибудь, где его не знают и не будут задавать лишние вопросы. Я смогу за ним ухаживать, а когда он придет в себя, то сможет вернуться. Вы сегодня очень интересную мысль подкинули – может, его можно будет отослать по какому-то секретному поручению?

– Да, идея неплохая, так и поступим, – согласился он. – И очень желательно провернуть это до моей свадьбы. Или ты хотела присутствовать, княжна?

– Мне все равно, – я пожала плечами, хотя внутри все бурлило непонятным весельем – ответом на его провокации. – Могу и присутствовать, если кто-то из Кеймаров будет в это время хотя бы держать тело моего жениха вертикально.

Элвин тихо рассмеялся и собирался что-то добавить, но к нам решительно шагала темноволосая девушка с очень приятной внешностью. Драконица, без сомнения, судя по глазам. Она чуть склонила голову и позвала:

– Давно не виделись, Майер. Не хочешь ли потанцевать? Обсудим все события с нашей последней встречи.

Меня с ним рядом будто не стояло! Ишь как, дамы высшего общества все еще не теряют надежду. Теперь понятно, отчего Майер когда-то так легко согласился на наш брак, его же тут многие разорвать хотят. Но Элвин взял мою руку, демонстративно поцеловал в запястье, сделал вид, что не заметил, как меня это прикосновение обожгло, и отказал:

– До конца дней своих танцую со своей единственной, Теллана. Айса у меня жутко ревнивая, а я последний, кто стал бы ее огорчать.

Драк-шелле быстро удалилась, унося с собой уязвленное самолюбие. Элвин же задумчиво рассматривал ее спину, выдав:

– Вот на ней и женюсь. Красивая.

– В самом деле, красивая, – признала я. – А это ничего, что ей Майер нравится? Ведь она его приглашала.

– Думаешь, откажет?

– Не знаю… – я задумалась, словно мы всерьез обсуждали важную политическую тему: – Вряд ли вам вообще хоть кто-то из них откажет.

– Ну почему? Одна такая точно найдется, – и, разумеется, скосил взгляд на меня.

Я вздохнула и посмотрела в смеющиеся глаза прямо:

– Милорд, зачем вы постоянно возвращаетесь к этим намекам?

– Не знаю зачем. Мне просто впервые с того дня стало внутри теплее – драконье нутро в этом смысле очень сложно устроено, оно безмозгло и нелогично, ему плевать, что никакой ревности нет, а все намеки улетают в пустоту. Уезжай отсюда скорее, я мгновения считаю до твоего отъезда и не могу его дождаться. А пока идем танцевать.

Я слишком остро чувствовала, что он имеет в виду – когда и рядом находиться невозможно, и миллион предлогов придумывается, чтобы пока не расходиться. И руки держать сцепленными, как перед прыжком через костер. Человеческое-то нутро простое, но оно тоже безмозгло – ему плевать, что мою ладонь крепко удерживает рука Майера, который вообще в этом действе не участвует.

– О боги, что ей еще нужно? – Элвин остановился, не дойдя до первой линии танцующих.

К нам снова шла императрица – не хватило ей чего-то. А может, наконец, придумала достойный ответ. Но она изумила нас обоих, обратившись ко мне:

– Сударыня Айса! Не буду лгать, что ваше положение при дворе выглядит уместно, но все же вы станете женой нашего драгоценного Майера. И я нашла лучший способ показать вам свое расположение. Вы достаточно образованны, чтобы получить должность фрейлины? Есть ли возможность приступить уже завтра?

Я обалдела, но смогла выдавить с трудом:

– Это большая честь, ваше величество…

Она тотчас ушла, не оставив больше никаких распоряжений. Я до этого момента не опасалась, что меня обязательно пристроят при дворе – я здесь никому не нравлюсь, потому и впала в полное удивление. Элвин же погружался в отчаянье:

– Вот ты и уехала… Боги меня прокляли за какой-нибудь грех?

У меня тоже в горле заскребло:

– Да, милорд. За то, что вы им не молитесь. Но я-то почему с вами наказана? Им там с небес не очень видно, кого именно карать?

Больше нам танцевать вместе не хотелось. Это было так важно, так трепетно перед лицом неизбежного расставания – провести друг с другом еще хоть минуту. Но теперь заново стало трудно. Да и принцу крови давно следовало вернуться в зал – подыскивать себе невесту и объясняться, где он все это время находился.

Всю обратную дорогу до замка я молчала. А миледи Сао гладила вновь потухшего Майера по плечу, хотя старалась отыскивать плюсы:

– Все прошло идеально, никто ни о чем не догадался, спасибо Элвину. Айса, я и не знала, что вы с принцем такие большие друзья – так хорошо ладите. А у меня сердце кровью обливалось. Когда же я и собственного сына увижу среди сияющего зала, танцующего и смеющегося? Майер, родной, тебе понравился бал?

Он отвернулся к окну и промычал что-то невнятное. Устал сильно, ему этот поход стоил недельного запаса сил и выдержки.

Глава 4

Матушка Майера поздравляла меня с назначением весь вечер:

– Это большое достижение, Айса! Но не забывай, что с ним связана и большая ответственность. Я не рассказывала тебе, но в молодости тоже служила фрейлиной – и могу сказать, что вспоминаю те годы с теплотой.

Я ей мягко улыбалась, хотя смотрела внимательно и играть именно с ней в дворцовый этикет не собиралась:

– Миледи, я успела узнать, что ваше лицо слишком живое – оно всегда выражает какую-то эмоцию: тоску, радость или задорную хитрецу, когда мы вместе выручаем вашего сына. Потому я и сейчас замечаю, что ваши слова несколько расходятся с мыслями. Что это, сомнение?

Она вздохнула и перестала изображать незыблемую радость:

– Непонимание, зачем ее величество решила тебя вдруг возвысить и приблизить к себе. Тебя там никто не любит. Это ведь не секрет?

– Ненавидят, – поправила я. – Вы выбрали слишком мягкое слово.

– Вот именно, – признала она без труда. – Тогда в чем причина? Кому охота видеть тебя во дворце ежедневно?

Я прищурилась, глядя на добродушную женщину еще пристальнее, поскольку она со мной откровенничать не спешила, да и не была обязана:

– Хотите сказать, что служба этой императрице будет сложнее службы предыдущей?

– О нет, – она отмахнулась. – Тебе и при предыдущей было бы несладко. Тебя сейчас презирает там каждый: кто-то за то, что заняла лучшего жениха, хотя его недостойна, а кто-то и за более серьезные проблемы. Ведь и глупому ясно, что Хинанда погибла отчасти по твоей вине – Зохару нужна была ты, а не она, наша драгоценная морт-шелле просто оказалась рядом, а ее характер не позволил остаться в стороне. Потому ты права, тебя ненавидят все – лишь градус напряжения варьируется. И такую особу назначать фрейлиной? Для какой цели? Посмеяться над ней вдоволь или присмотреться получше?

Я легкомысленно пожала плечами. Вряд ли после каменного мешка в подвале Зохара я испугаюсь каких-то там наряженных дам. Потому даже рассмеялась:

– Вы меня будто в яму с волками провожаете, миледи.

– Что ты, милочка! Яма с волками по сравнению с дворцовыми завсегдатаями тебе покажется уютным оазисом! Надень свое лучшее платье, мои личные

служанки завтра соорудят тебе идеальную прическу. Но это, собственно, всё, что зависит от меня – дальше только тебе выбираться.

– Как всегда и было. Благодарю вас, миледи, эта забота многого стоит.

Она насупилась и отвернулась в другую сторону:

– С чего бы мне о тебе заботиться? Только о сыночке своем радею. Ты еще можешь понадобиться для свадьбы и просто хорошо на него влияешь.

Сао – хорошие люди, плохие такого ребенка и не смогли бы породить. И мне теперь нужно хотя бы ради них не ударить в грязь лицом и хорошо себе показать – моя репутация испорчена безвозвратно, но дом, приютивший меня, все еще за мои ошибки может пострадать.

* * *

Про Анабель я успела узнать только, что она сейчас переживает не лучшие времена – и потому часто поддается раздражению. Причина вовсе не во мне, но я прекрасная цель для раздражения. Насмешками меня зацепить сложно, пусть попробуют оружие помощнее.

Я явилась к ее покоям ранним утром. Возле двери стояли две демоницы в неприлично обтягивающих бедра кожаных штанах. Эти, вернее всего, не фрейлины, а что-то наподобие личной охраны. Но я учтиво представилась, прекрасно понимая, что даже на должности императорской стражи могут служить морт-шелле. Вошла в изящную гостиную, присела перед императрицей в реверансе и выпрямилась.

– Доброе утро, ваше величество!

Она рассматривала меня больше с интересом, чем со злостью. Но начала все же с неприятной интонации:

– Сударыня, для удобства я буду использовать имя. Айса, сегодня у нас зеленый день, почему ты явилась в розовом?

Я глянула на трех девушек за ее спиной, разодетых в разные оттенки зеленого, на самой императрице было платье цвета белой кости со множеством рюш. И откуда я могла об этом знать? Боги, как мелко она начала! Широко улыбнувшись и склонив голову, я предложила:

– Могу ли я отлучиться на час, чтобы переодеться в зеленое и больше не нарушать такую великолепную традицию?

– Нет, – она поморщилась. – Много работы. Ты обучена грамоте?

Еще мельче. Она начинает разочаровывать.

– Конечно, ваше величество.

– Тогда садись отвечать на письма. По случаю коронации мне прислали поздравления со всей империи – и каждому стоит выслать какую-то благодарность.

Эта спокойная и аккуратная работа была как раз по мне. Я села за указанный стол возле окна, подтянула поближе чернильницу, открыла один уже заполненный ответ, чтобы примерно определиться с одобренными формулировками, и приступила к делу. Отвлекала меня лишь одна из фрейлин, которая крутилась рядом. Мне нужно узнать их имена, но про представление будто позабыли.

Девушка все-таки отошла от меня и заговорила на древнем драконьем наречии очень тихо:

– У нее прекрасный почерк, ваше величество. Кажется, она получила хорошее образование.

– Интересно… – прошептала в ответ Анабель. – Вы думаете, Майер действительно полюбил ее? Дракон мог полюбить ничтожество? Такое ведь в самом деле редкость, хотя и случается.

– Почему бы нет? – ответила ей другая. – Она недурна собой и вряд ли глупа. Хоть милорд Сао и является наследником великого дома, но в конце концов

решать ему: жениться по статусу или по любви. Император дал им разрешение, то есть не увидел никакого подвоха.

– Прошлый император, – поправила Анабель. – Интересно, а мой дорогой супруг то разрешение отменить может?

Я сделала ошибку – рука дрогнула. Беззаботно смяла лист, кинула в корзину под столешницей и взяла чистый. Но императрица успокоила дальнейшими рассуждениями:

– Хотя вряд ли у него сейчас есть время, чтобы заниматься такими мелочами. Да и с окраинскими демонами мы уже не договоримся – закончено время для компромиссов. Так зачем портить счастье Майера, раз уж он сам так решил? Не нам же выбирать, кого ему любить. Зато его дружба и преданность короне нужны. Не то время, когда разбрасываются друзьями из-за подобной ерунды.

– Вы очень мудры, ваше величество, – льстиво вставила третья. – И сострадательны к безродной девице и дорогому милорду Сао.

– Айса! – позвала императрица громко, заставив меня повернуться к ней. – Твоя осанка впечатляет, приятно смотреть!

Ну да, как будто дочь холодной княгини Имельской физически могла бы ссутулиться.

– Благодарю, ваше величество. Позвольте вопрос. Здесь, в письме из Первой Окраины, великая княгиня закончила ритуальной фразой на языке их предков – что-то наподобие заклинания на крепкое здоровье. Не будет ли уместно и в ответе добавить нечто подобное? Ей будет приятно.

– Добавь, коли можешь, – она растянула губы в прохладной понимающей улыбке. – Языкам, получается, обучена. То есть ты и драконье наречие прекрасно понимаешь? И слышала, о чем мы говорим?

Я улыбнулась ей точно так же – пусть сразу понимает, с кем имеет дело, а то мои будни грозят превратиться в полную скуку:

– Понимаю. Но вы говорили тихо – я расслышала далеко не все.

Вернулась к работе, забыв упомянуть о полученном тонком слухе. Зато меня обсуждать при мне же сразу всем резко расхотелось. Магистр Ин-Тар учил, что лучше не обнажать перед противником главное оружие, но каюсь, в этот раз я сдержаться не смогла – дело не в бахвальстве, а в правильной расстановке фигур на доске. Притвориться совсем слабой и бесхребетной перед ней было бы стратегически неправильно – уже к вечеру съедят живьем или затюкают.

На прогулку меня не позвали – возможно, как раз затем, чтобы еще разок обсудить мою ничтожность. Или таким образом показать мое место. И мне мое место очень понравилось – сидеть в роскошных покоях и заниматься канцелярскими задачами. Мне показалось, что ненависти у Анабель ко мне нет: она просто с интересом приглядывается ко мне и пока определяется с выводами. Одна из версий миледи Сао была верной, я пока здесь только в качестве любопытного экземпляра. Перевес в сторону негатива был предсказуем, но его меньше, чем могло бы быть. Я бы и весь день так с удовольствием провела, но, к сожалению, перед обедом ее величество вернулась – и расположение ее духа было заметно хуже, чем до ухода. Она откинула на тумбу уже прочитанную записку.

– Делегация из Шестой Окраины, – она бурчала, нервно стягивая длинные шелковые перчатки. – А его величество задерживается на совещании. Жара-то какая! Думала, что успею сменить до обеда платье.

Она очень четко выразилась, потому я не поняла, почему другие фрейлины не предложили самый простой выход. Может, моей инициативы ждут?

– Мне их встретить, ваше величество? Могу развлечь их разговорами, они даже не заметят вашей задержки.

Императрица будто бы вовсе не меня имела в виду, потому буквально уставилась в мою сторону, словно я ляпнула что-то немыслимое.

– Айса, твоя самоуверенность уже граничит с наглостью! Видишь ли, это высокий уровень дипломатии. Из-за твоей скромной персоны мы теперь дорожим каждым союзником, и одного неверно сказанного слова достаточно, чтобы ухудшить ситуацию!

Анабель была права – мое поведение отдавало наглостью. Но представители Шестой Окраины здесь, прямо в столице Центрины, улаживают наши общие проблемы. Для меня это событие было важнее самой коронации, хотелось бы хоть одним глазком взглянуть.

– Ваше величество, тогда моя скромная персона, виновница всех бед, сможет хотя бы предложить гостям чая и поговорить о погоде, – я смотрела ей прямо в глаза.

– Хотя… – она вдруг задумалась. – Хотя одно слово и поможет определиться на твой счет. Иди. Мила, ты тоже отправляйся с ней, – она кивнула самой молодой фрейлине.

Фрейлина подхватила зеленые юбки и понеслась, мне пришлось бежать за ней – выглядели мы притом вряд ли почтенно. Слуги уже провели в приемную трех зверолюдов. Мила была очаровательна в своей приветливости:

– Какое радостное утро для всех нас! Сейчас слуги принесут вино. К вашим услугам, герцогиня Линар и княжна Имельская. Его величество вынужден задержаться на срочном совещании, но аудиенция…

Ее перестали слушать и даже улыбаться. Все трое гостей уставились на меня. Широкоплечий зверолюд с очень высоким горбом и толстой шеей почти отодвинул девушку в сторону и подошел ко мне, заглядывая в глаза снизу, как если бы боялся спугнуть видение.

– Сударыня? Мы раньше не встречались, но я, конечно, наслышан! Для меня большая честь увидеть вас своими глазами, передам великому князю, что во дворце вы нас встречали лично!

Я сильно смутилась:

– Я тоже очень рада вас видеть, хотя даже имени вашего не знаю…

– Князь Ротанский, это на севере от вас – там, где…

– За скальным откосом, конечно, – я улыбалась во все зубы, как если бы повстречала близкого друга. – Сударь, как у вас там дела? Много ли жертв?

Мила не знала, куда и слово вставить. Но я напряглась, вспомнив о ее присутствии. Особенно когда князь заговорил иносказательно, тоже помня о посторонней:

– Мы, конечно, тот самый день ни в каких сводках не упоминаем, но пару частушек наши злодеи выдумать успели. Про маленькую княжну с мечом и огневой поддержкой, – он хохотнул. – Нет-нет, вы в то время в университете были, конечно, я не настолько стар, чтобы перепутать! Это жаль, что вы в университете были – столько всего пропустили! Но мои сыновья как раз были в замке вашего отца, на стенах с луками и готовностью погибнуть… А иди оно все к чертям, дайте я вас обниму!

И прижал меня к себе могучими руками, чем бедную фрейлину окончательно обескуражил. Она про наше выступление с Элвином знать не знает, посвящены лишь несколько человек, включая императрицу, но эту встречу теперь точно сплетницы будут обсуждать целый год. Князь усадил меня на кушетку рядом, после чего мы наперебой задавали друг другу вопросы и так же наперебой отвечали:

– Нет, я к своим не собираюсь, пока нет возможности, – говорила я.

– И правильно, не сейчас, – хмурился он. – Да и в Пятой Окраине неспокойно. Сейчас нигде спокойно не будет, но мы не думали, что даже маги с демонами общий язык найдут. Никто до сего дня не знал, насколько же длинные руки у Зохара – и спокойный сон мы увидим, только когда все руки ему отрубим. А правду ли говорят, что вы от него дважды сбегали?

– Трижды, если уж все разы считать! Да что мы всё обо мне? Посевы тоже пострадали? Успели ли переселить в крепости крестьян?..

Мы были бы рады пообщаться наедине, чтобы спокойно прошлые события вспоминать, но сдерживались и подбирали выражения. И без того находили темы, не оставляя даже коротких пауз. Вошла императрица. Ей князь, как и его товарищи, поклонились, но стоило ей только разрешить всем сесть, он снова зашептал мне на ухо ответ на последний заданный вопрос.

Ее величеству хватило ума не требовать к себе внимания. Если короне был нужен довольный и сговорчивый союзник, то он как раз перед ее глазами расцветал всеми красками радушия. Мы с князем Ротанским и не заметили, как в приемной появились другие люди. Спутники главы делегации говорили с императрицей, а мы старались почти шептать.

– Сударыня, – зверолюд улыбался, обнажая кривые зубы, – мне вот интересно, а тот самый дракон, про которого частушки, он сейчас…

– На подлете, – холодно прервал его Элвин, внезапно оказавшийся прямо рядом с нами. – Его величество ожидает вас в тронном зале, сударь.

– О, конечно! – князь тут же поспешил на выход.

Элвин же продолжал смотреть на меня. Мила выдохнула:

– Провинциалы! Что с них взять? Никаких манер!

И Элвин продолжил ее мысль:

– В этом случае соглашусь, княжна. И это наши союзники? Князь Ротанский явно далек от высокой политики, раз открыто обсуждает здесь ваши местные частушки. Да и ты как-то заметно растеряла лоск. Только не говори, что вы тут еще и обнимались, поздравляя друг друга… с тем самым поводом для частушек.

– Простите, ваше высочество, – я на глазах императрицы не могла обратиться к нему иначе, как и не могла не присесть в реверансе.

А Анабель молчала. Она переводила внимательный взгляд с меня на Элвина и мысленно заполняла пробелы, если они еще не были заполнены ранее. Поняв, что мы ничего интересного больше говорить не собираемся, поднялась с кресла.

– Айса, закончи с письмами как можно скорее, ты слишком медлительна.

Я шагнула следом за ней, но Элвин придержал меня за локоть:

– Тебя еще не сожрали, княжна?

– Еще даже не надкусили, милорд, – прошептала я. – Не волнуйтесь.

– Я похож на того, кто за тебя волнуется?

Вместо ответа я просто посмотрела ему в глаза. Волнуется, конечно, но вслух об этом не думал признаваться. Я от растерянности перепутала – это были просто его явные эмоции, а не слова. Аккуратно высвободилась и пошла на выход. Я все-таки фрейлина, у меня есть обязанности.

* * *

День прошел быстро, Анабель так и не выдумала для меня унизительных поручений – хотя, надо признать, она и не старалась. Я просто чувствовала себя изолированной от остальных и не могла принять участия ни в одном разговоре, даже когда она прохладным тоном спрашивала моего мнения. Я тут вообще никого не знаю! Потому не могу назвать упомянутую герцогиню законодательницей столичной моды или какого-то графа старым распутником.

К вечеру у нее заметно испортилось настроение – сразу после того, как слуги доложили, что его величество завтра будет очень занят, он куда-то отбывает вместе со свитой, а я не расслышала, куда и по какому делу. Но она за ужином раздраженно осушила бокал вина, потом поинтересовалась будто нейтрально, хотя напряжение было ощутимо:

– А у этой – как ее? – живот уже заметен?

Старшая фрейлина наклонилась к ней и уточнила:

– Вы имеете в виду Ирту, ваше величество?

Императрица поморщилась, что и было ответом. Но потом заинтересованно глянула на меня, придумав:

– Айса, сходи к ней, пригласи на завтрак. Мне полагается быть чуть более приветливой со всеми дамами двора и стать выше личного отношения.

Я склонила голову, принимая приказ, и пошагала выполнять поручение – судя по лицам оставшихся фрейлин, это и было как раз из раздела самых неприятных. Не удивлюсь, если Анабель дергает любовницу мужа часто и выбирает такие моменты, когда Тирия нет в столице, чтобы не портить с ним отношения. Она вряд ли способна быть выше личного отношения – ни одна из известных мне женщин на такое не способна. Но на живот Ирты действительно хочет посмотреть: помучить себя этим зрелищем, а может, в разговоре каким-то образом задеть свою соперницу.

Я по указанию слуг без труда нашла нужное крыло. Не удивилась, что фаворитке выделили покои на противоположной стороне дворца. Поразилась я другому. Стоило войти, как я отметила: презренная любовница на птичьих правах устроена не хуже, чем ее величество. А может, даже лучше, судя по старым гобеленам на стенах уже в приемной. Во мне не было злорадства или жалости ни к одной из них, лишь отстраненное сравнение. И в некотором случае понимание того, отчего Анабель, законная супруга, не может справиться с ненавистью.

Ирта, увидев меня, махнула служанкам, чтобы нас оставили. Я уже встречалась с фавориткой императора, но на этот раз постаралась вести себя более официально:

– Добрый вечер, миледи, ее величество просила передать…

– Садись, Айса, – буркнула она. – И я тебе не миледи. Мы познакомились с Тирием много лет назад в Первой Окраине. Я даже княжной не была, как некоторые. Я никто. Потому давай хотя бы без свидетелей на ты, у меня здесь нет подруг, можешь на пять минут притвориться ею.

Я не могла с ней согласиться:

– Как же никто, Ирта? Ты – любимая женщина самого императора.

– Ну да, – она задумчиво улыбнулась и погладила живот. – И еще посмотрим, кто кого, когда я рожу. Мечтаю, чтобы ребенок был похож на отца – тогда эта стерва

совсем захлебнется своим ядом. Что ей опять от меня нужно?

– Ее величество приглашает тебя на женский завтрак, – я ощущала себя почти виноватой, что вынуждена передавать такие поручения.

Ирта рассмеялась:

– Понятно. Опять целый день будет обсуждать со своими шавками, что я не ту вилку использовала для десерта. Знаешь, Айса, я эти вилки давным-давно освоила, но продолжаю их демонстративно путать – надо же ее величеству потом с фрейлинами что-то обсуждать, я им в этом помогаю.

– Ненавидишь ее? – у меня вылетел совсем глупый вопрос.

Но демоница меня удивила:

– Нет, конечно. Я бы на ее месте меня вообще убила. Анабель знала, что Тирий никогда ее не полюбит, но от этого не перестала быть женщиной, которая хочет самого обычного счастья – любви мужа и детей от него. Боги не дали ей ничего, кроме титула, подходящего для этой свадьбы. Ты на ее месте источала бы доброту? Нет, ненавижу я скорее себя.

– За что же? – я очень изумилась.

– За то, что десятки лет назад ответила дракону взаимностью, – ее взгляд потерял сосредоточенность, будто она что-то вспоминала. – Он был так прекрасен, лучший из лучших. И я точно тогда не подумала, что окажусь в таком положении. И его иногда немного ненавижу – за то, что сдался под давлением. Элвин ведь в почти такой же ситуации не сдался… Бедная Хинанда. Бедный Элвин, хотя по нему и не скажешь, какую утрату он переживает. Кстати, как чувствует себя Майер?

– Намного лучше, благодаря твоему вмешательству. И еще раз передаю от дома Сао тебе благодарность за сохранение тайны. Думаю, ты понимаешь причину секретности.

– Да плевать мне на ваши тайны, своих забот хватает, – Ирта отмахнулась. Дымки перед ее глазами были розовыми, что говорило о спокойном расположении духа. – Но дам тебе совет, если позволишь. Если Майер не передумал – выходи за него замуж как можно скорее, тогда не окажешься на моем месте. Хотя у меня теперь есть козырь – этот козырь надо только доносить. Тирий любит меня, он уже не сможет меня разлюбить, и нашего маленького демоненка будет обожать неизбежно. Тогда даже ее величество постесняется меня лишний раз дернуть, да и придворные прикусят языки. Думаю, все это крыло дворца через пару лет будет моим. Или лучше попросить у императора замок вполовину Сердцевины?

Я улыбнулась:

– Ты уверена, что у тебя родится демон, Ирта?

– Очень надеюсь на это, – она посмотрела прямо на меня. Увидела непонимание и объяснила: – Демоны не наследуют престол, моего сына никто не тронет. Но сама понимаешь, что если я рожу дракона, а сама императрица так и не сподобится, то его могут отравить просто затем, чтобы он никоим образом не считался претендентом.

– Ничего себе, – выдохнула я, хотя прекрасно понимала, что ее страхи могут быть близки к правде. Слишком хорошо знаю историю и примеры, когда за корону далеко не только тихо избавлялись от младенцев. – Тогда желаю тебе родить маленького демона, и пусть он или она будет симпатичной копией отца.

– Благодарю, удача мне не помешает. Беги, Айса, а то придется еще оправдываться за задержку.

Я встала с улыбкой, глянула на нее еще раз. Могу ли я ее рассматривать как возможную союзницу или даже подругу? Ирта была чуть старше, немного симпатичнее и заметно спокойнее Хинанды, она не скрывала своей меркантильности. Но, кажется, я случайно переносила свое отношение с погибшей морт-шелле на нее и испытывала необоснованную симпатию: разум на секунду путал их, как произошло и с болезненным мозгом Майера. Когда-то раньше я слишком быстро отыскивала в людях любое тепло и прикипала к ним, но от этого недостатка давно избавилась. Ирта – не Хинанда. И для окончательных выводов лучше бы узнать ее больше.

Кивнула на прощание, но задержалась, поскольку следующая дверь приоткрылась. Я уж было подумала, что увижу самого императора – его здесь застать было бы как раз очень вероятно, но замерла, узнав голос:

– Ювелир придет завтра, госпожа, но швеи будут только к вечеру!

Мы застыли друг перед другом – я и Марита. Ирта представила, не поняв ситуацию:

– Это Марита, невеста морт-шелле Рокка. Ее величество определила ее ко мне в помощницы – видимо, решила, что мой статус пошатнется от подобия фрейлины, но с изуродованным лицом. А она оказалась хорошей девчонкой, сообразительная, бойкая.

– Мы знакомы, – сухо сказала я. – Давно не виделись, Марита. Как ты?

– Прекрасно, Айса. Я хотела тебя увидеть, поговорить. Ситуация изменилась, Аштар теперь поступил на службу, мы не можем вернуться в университет. А потом я попала сюда – стала почти фрейлиной. Прямо как ты.

– Прямо как я, – повторила за ней эхом. – Видимо, богиня однажды свела наши дороги и не собирается их разводить.

Я развернулась и, не зная, что еще сказать, поспешила в коридор. Марита извинилась перед своей хозяйкой и догнала меня уже там:

– Айса, подожди! Я не могу исправить сделанного, но выслушай меня! Мне не стоило вмешиваться. Но тогда я считала себя обязанной, понимаешь? Как твоя лучшая подруга, я решила, что обязана остановить свадьбу. Думала, что если все молчат перед непоправимой ошибкой, то я молчать не смею!

– Что ж, тебе это удалось, – признала я. – Свадьбу ты остановила.

– Я виновата! – она подошла ближе. – Виновата больше, чем Аштар, который…

– Замолчи! – я испугалась и вскинула руку, готовая зажать ей рот. – Замолчи и никогда не говори вслух, если все еще его любишь.

– Люблю, конечно. И тебя я люблю, – проговорила она, глядя мне в глаза. – Всё у меня теперь хорошо, вся жизнь наладилась, осталось дождаться твоего прощения.

Я не ответила и пошла дальше, больше не останавливаемая. Дело было в том, что я на нее даже не злилась – это была не злость в прямом смысле этого слова. Марита серьезно ошиблась, создала катастрофу. Я же ту катастрофу повернула в свою пользу. Так и кто из нас большая преступница, если всерьез задаться этим вопросом?

Глава 5

– Айса, сегодня у нас желтый день! Почему ты явилась в зеленом?

Я старалась не улыбаться от вида фрейлин – все, как одна, в желтых платьях. Они же рассматривали меня с таким высокомерием, будто перед ними стоял главный монстр Центрины. А мне начинает нравиться эта игра. Может, спросить сегодня в течение дня, какого цвета должен быть мой завтрашний наряд? Или лучше не стоит – можно поступать как Ирта и давать им повод меня обсуждать: ведь повод все равно найдется, и пока я выбираю его сама.

Я присела снова и склонила голову.

– Доброе утро, ваше величество! – меня невозможно было бы упрекнуть в невежливом тоне. – Могу ли я отлучиться, чтобы переодеться и больше не нарушать такую великолепную традицию?

Анабель тоже играла в эту игру с удовольствием:

– Нет. Много работы, а замок Сао слишком далеко – за пять минут ты никак не успеешь. Его величество отсутствует, потому мы все вместе идем на женский завтрак – никакой официальности, лишь душевные разговоры. Иногда нужно забыть о своем статусе и хоть на полчаса почувствовать себя самой обычной молодой девушкой.

Ну да, именно поэтому она на завтрак и тащит насильно фаворитку мужа, которая точно не забывает о своем статусе, но лучше ей почаще о нем напоминать.

Однако про отсутствие официальности императрица не преувеличила – она пригласила всех нас присесть к сервированному столу, да и с Иртой поздоровалась вполне приветливо:

– Как ваше самочувствие, госпожа Ирта? Поговаривают, что на ранних сроках бремени дам одолевает утренняя тошнота.

– Поговаривают, но я ее от собственной радости не замечаю. Благодарю вас за заботу, ваше величество.

Можно было бы принять за сердечный разговор подруг, если бы не ледяные интонации и еще более холодные взгляды. Я заметила, что Анабель назвала неприятную ей особу подчеркнуто вежливо, еще и с «госпожой» – ох, дурной знак, вряд ли она еще кому-то из безродных выкает и таким образом выделяет список злейших врагов.

Я видела, как Ирта потянулась к вилке для десерта, но вовремя опомнилась и ухватила ложечку. Усмехнулась, дав Анабель возможность ее поправить:

– Для пирожных предусмотрен вон тот прибор, госпожа Ирта. Его специально положили поближе к вашей тарелке, чтобы вы не перепутали. Но, кажется, это бесполезно. Нора, – она позвала фрейлину, которая села дальше остальных. – Передай, пожалуйста, нашей гостье зефир, он изумителен! И его можно брать руками… Дорогая Ирта, вы сегодня чрезвычайно бледны. Неужели бремя высасывает из вас все соки? Не стесняйтесь попросить о помощи! Если нужно, то я пришлю к вам своего лекаря.

Я бы назвала мысленно Анабель злобной стервой, вот только Ирта ничуть ей в этом не уступала:

– Что вы, ваше величество! Его величество позаботился о том, чтобы за мной наблюдал лучший лекарь в империи. Потому если возникнет нужда, то вы не стесняйтесь попросить – я пришлю к вам своего.

Хорошо, что к чаю подали разнообразные и вкуснейшие десерты: можно изобразить, что очень сосредоточена на них – так проще сдержать тихий смех над их перепалками.

– Как мило и радостно мы проводим время! – оценила выпад и императрица. – Нам нужно чаще встречаться!

– Боюсь, его величество не настолько часто отлучается из дворца, чтобы дать нам с вами возможность встречаться ежедневно. Какой чудесный зефир! И как удобно, что его можно брать руками, никогда не разберусь с этими приборами. Ваша светлость, – она глянула на Нору, – передайте мне еще. Малыш далек от рождения, но аппетит у него уже зверский. Не иначе будет двойня!

Вот это было вообще здорово, я даже смешок утаить не смогла. Если они разгонятся окончательно, то мы можем и свидетелями драки стать. Но Анабель не вскипела в сторону соперницы, а глянула на меня и отрезвила прохладной интонацией:

– Айса, а у тебя какие новости?

Я быстро запила кусочек пирожного чаем и ответила:

– Лишь одна, ваше величество. До меня наконец-то дошло, почему в столице так мало демонов. Их много ведь и не надо.

– Совсем не понимаю, на что ты намекаешь, – нахмурилась Анабель. Но интерес на мне не удержала, ей интереснее было болтать с другой девушкой за столом: – Госпожа Ирта, а почему вы не пригласили на чай свою фрейлину?

– Мариту? – Ирта легко пожала плечами. – Не была уверена, что вправе приглашать ее к вашему столу.

Ее величество деланно вздохнула:

– Бедняжка Марита! Поговаривают, что ее пытал сам Зохар Рокка в своих подвалах! Уж будьте к ней добрее, дорогая Ирта, ей и так сильно досталось. И среди нас она единственная, ставшая жертвой нашего общего врага!

Я промолчала о том, что Зохар до Мариты замучил сотни жертв, это и без того всем известно. Да и Ирта не стала никого убеждать в своей сердобольности: демонам душевность чужда, но и обижать Мариту просто так она не собирается. Эти разговоры – просто болтовня, способ скрасить досуг, мы с Иртой с тем же успехом могли провести это время в своих постелях. Но стоило лишь мне об этом размечаться, императрица снова обратилась ко мне:

– Айса, и все-таки по поводу твоего гардероба. Вернее, о возможности его сменить при необходимости. Сао живут слишком далеко, и это мешает твоей службе. Тебе сегодня же выделят комнату во дворце, я распоряжусь.

Впервые за этот день испытав прилив страха, я осторожно уточнила:

– Вы хотите, чтобы я жила во дворце, ваше величество?

– Разумеется! Обязанности фрейлины сложны, раз в несколько дней ты будешь вступать в суточное дежурство. Было бы бесчеловечно с моей стороны вынуждать тебя постоянно ездить туда и обратно.

– Но… – я не знала, чем закончить вопрос.

И Анабель широко мне улыбнулась, слегка прищурив глаза:

– Но что? Тебе же не нужно сидеть у постели больного жениха? Мы все видели Майера – он прекрасно себя чувствует. И я вовсе не возражаю, если он будет навещать тебя в любое время.

– Благодарю, – выдавила я.

Вот и конец моей свободы. Анабель будто силой отрывала меня от Сао – видимо, почувствовала, что под их крылом я нашла уют и покой. Или торопит с решением:

– Понятное дело, что после вашей свадьбы я не стану тебя при себе удерживать. Если уж сами боги одобряют союз, то я последняя, кто помешал бы законным супругам засыпать в объятиях друг друга! Ни один смертный не имеет права вставать между мужем и женой. Это такой же грех перед богами, как плевать

им в лицо.

А вот этот укол она в довесок отправила уже Ирте. Но фаворитка окончательно увлеклась зефиром и вообще ее не слушала, сберегая нервы. А у меня настроение упало. Чего же добивается императрица? Ей так нужна наша с Майером свадьба, или она просто хочет наконец-то услышать, что никакой свадьбы никогда не будет? Или она поняла, что без поддержки Сао я сразу здесь почувствую себя одинокой? Это ли не маленькая месть за ее раздражение?

Но оказалось, что на этом ее арсенал сюрпризов для меня не исчерпан. Через несколько минут Анабель радостно воскликнула:

– Опаздываешь, Элвин!

– Опаздываю, – согласился он, входя в столовую. Слуги тут же засуетились вокруг драк-шелле, выставляя еще один набор приборов. – И до сих пор не могу понять, что я забыл на женском завтраке. Мне стоило подкрасить ресницы, ваше величество?

– Не дерзи, – Анабель осадила его добродушно. – Я просто хотела разбавить нашу компанию мужским обществом!

– Я уже говорил, как вам идет корона? Здравствуй, Ирта, ты прямо посвежела. Беременность идет тебе на пользу.

Скорее всего он это тоже ляпнул в отместку – за то, что императрица по какой-то причине втягивает его в свои дела. Но наверняка я знать не могла. Здесь всё какое-то другое, и все говорят не то, что думают.

– Садись ближе к Айсе, Элвин! – предложила Анабель. – Я слышала, что в университете вы были большими друзьями. Витай с Вераном даже шутили, что она однажды обыграла тебя в мац-хе!

– Было дело, – он признал, занимая указанное место.

– Тогда мое решение понравится и тебе. Айса теперь будет жить во дворце, сможете играть и болтать когда угодно! Все-таки жаль, что из-за последних

событий вы не можете вернуться в университет, я тоже многое бы отдала за то, чтобы сейчас провести на учебе несколько лет и отдохнуть от этой ответственности.

Она болтала еще какую-то ерунду, а мы с Элвином на секунду скосили друг на друга взгляды. Я ощутила промелькнувшую на его душе тяжесть, да и он почувствовал мою. Что императрица делает? И, главное, зачем она это делает? Ей, как члену семьи, достоверно известны некоторые подробности: например о том, что Элвин обращался в дракона и обратно. Наверняка она в курсе, из-за кого он принимал такие решения. И без труда сопоставила, что сейчас он совсем не раздавлен смертью Хинанды, чего от него все ожидали. Анабель – избалованная, несчастная в браке, высокопоставленная сука. И она вовсе не дура. Тогда с какой целью она решила вдруг отстранить меня от Майера, а Элвина усадить за стол рядом со мной, как будто мы оба о чем-то подобном мечтали? Многое бы я отдала за то, чтобы сейчас на ее месте сидела его мать – уж прежняя императрица сделала бы даже невозможное, чтобы такой ситуации не допустить. А может, Анабель просто за счет этих интриг развлекается? Ей не удалось найти спокойствия, так пусть вокруг нее все будут взвинченными и разыгрывают перед ней веселые постановки? Если последнее предположение верно, тогда меня ждут темные времена. Противник, в мотивах которого отсутствует здравая логика, – непобедим.

Элвину же не оставалось иного, кроме как поддакнуть:

– Прекрасная идея, ваше величество. Мне как раз начало надоедать играть в мац-хе одному.

– А где все-таки Майер? – она не унималась, желая увидеть новый эмоциональный поворот своего спектакля. – Вы ведь всегда были не разлей вода, но после свадьбы твой лучший друг просто исчез. Мы и на коронации его не ожидали увидеть! Какая же кошка меж вами пробежала? А имя той кошки можно узнать? И свадьба эта… То он собирался жениться на своей быстроувядающей возлюбленной – не остановишь, а то вообще о ней забыл!

Драк-шелле медленно вдохнул и выдал:

– Майер был отравлен паучьим камнем, ваше величество.

Анабель изменилась в лице и схватилась за грудь, забыв о шутливом настроении. Фрейлины тоже вскрикнули, Мила даже подскочила на ноги, сильно побледнев. Одна Ирта уплетала зефир, поскольку знала правду. Но на нее теперь никто не смотрел.

– Что? – у императрицы сразу сменился тон. – О боги… Как он?!

– Доза была практически смертельной, – Элвин теперь был вынужден продолжать врать. – Он чудом выкарабкался, но был прикован к постели на недели. Сейчас мой друг практически здоров, вы ведь его видели. Со временем все пройдет, но лучше его сейчас лишний раз не трогать, пока слабость не отпустит окончательно.

– Конечно! – заверила ее величество. – А ведь он и во время коронации мне показался больным – черные круги под глазами, опавшее лицо… но мне даже в голову такое не пришло! Карила, собери для Майера корзинку с фруктами и пожеланиями здоровья, пусть Айса сегодня отвезет – ей все равно нужно съездить туда, чтобы собрать вещи. Но, Эл, что вообще происходит?! Драк-шелле был отравлен, а мы об этом узнаем только теперь, когда он буквально волею случая выкарабкался из могилы?!

– Мы держали это в тайне, ваше величество, чтобы не допустить лишней паники. К тому же мы не знаем, кто это с ним совершил.

– Ясно, кто! – закричала она. – Эту гниду сейчас вся Центрина ненавидит и уже не называет великим князем Седьмой Окраины! Он заслужил самую жестокую казнь – надеюсь, не погибнет в битве, чтобы мы все лично могли посмотреть на его смерть!

Элвин глянул на меня – и я прочитала в его глазах немой упрек: дескать, снова добилась своего? Я сделала вид, что не заметила, и потянулась за пирожным. Идея-то была разумной! И Зохар Рокка виноват во множестве преступлений, одним больше, одним меньше, какая теперь уж разница?

Императрица задала еще несколько вопросов о самочувствии Майера, немного успокоилась, но все же продолжать веселиться ей расхотелось.

– Мне пора на прогулку – день снова обещает быть слишком жарким, хочу застать утреннюю прохладу. Госпожа Ирта, не присоединитесь к нам?

Ирта уже давно устала от этого светского раута:

– Прошу простить, ваше величество. Утренняя тошнота меня все-таки настигла.

– Само собой, – пробурчала Анабель. – Любого настигнет, если столько съесть.

Я же была вынуждена поспешить за ней. И прогулка в самом деле удалась – мы по большей части молчали, а императрица лишь лениво поругала меня за то, что не осведомила ее о состоянии жениха. Она словно чувствовала себя виноватой за те намеки, которые допустила в адрес Майера.

Вот только ее сочувствие к нему никак не распространялось на меня: Анабель всякий раз подчеркивала, что не считает меня настоящей невестой драк-шелле. Как и предупреждали меня раньше, этот статус будут ставить под сомнение даже после свадьбы. Даже если я проведу десятилетия, будучи женой дракона, своей я для них не сделаюсь. Немного реабилитировать мое положение мог бы маленький наследник древнего рода Сао, но и с этим загвоздка.

* * *

Мне пришлось собрать вещи в замке Майера и переехать тем же вечером во дворец. Комнату мне выделили отличную – плохо в ней было лишь то, что находилось в королевском крыле, поближе к покоям императрицы. И той же ночью меня назначили дежурной фрейлиной, а Анабель не стеснялась и трезвонила в колокольчик по любому пустяку: то ей воду надо подать, то добыть на кухне немного успокоительного отвара, то проверить, действительно ли платье на завтра уже отглажено и приготовлено. Это была весьма странная мстительность: ведь императрица, не дав мне возможности даже прикорнуть, тоже вряд ли завтра будет выглядеть свежей и выспавшейся.

После восьмого посещения ее покоев меня уже немного шатало. Из-за усталости я не уловила приближение такого знакомого эмоционального фона, а в себя меня привел голос Элвина – он зачем-то вышел из своей спальни и позвал меня:

– Что, княжна, замучили?

– Что вы! – отозвалась я демонстративно бодрым голосом. – Хинанда учила довольствоваться полученным и не забывать о бедах, которых избежал. Потому нет, ее величество далека от того, чтобы меня замучить – ей с моим предыдущим противником не тягаться.

– Ясно, – он улыбнулся. – Сюда поселили? – Он подбородком указал на дверь в том же ряду. – Интересно, целью была близость к ней или ко мне?

– Не знаю, – я вздохнула, но порадовалась, что он подумал о том же – то есть не придется объяснять. – Милорд, чего ее величество добивается? Я имею в виду в отношении меня и вас. Сегодня за завтраком намеки были вполне недвусмысленными.

Элвин задумчиво потер подбородок.

– Не могу пока придумать. Вряд ли она хочет сделать всех вокруг несчастными, раз несчастна сама. Может, собирается испортить твою репутацию? Получится прекрасный повод выслать тебя и из Сердцевины, и от Майера. Но как-то сложно представить, что она настолько не верит в меня… Ладно, потом разберемся, если доживешь. Как он?

– Майер? – я сразу поняла поворот темы. – Гораздо лучше! Иногда даже отвечает на вопросы… если матушка его совсем донимает. Много гуляет, хотя по-прежнему равнодушен к жаре или прохладе.

– Поразительный прогресс, – восхитился драк-шелле и резко сбавил тон: – В таком случае выкрутимся. Не думаю, что стоит подчеркивать, но все-таки скажу: теперь очень важно не допустить огласки, никому не говори, даже тем, кто кажется другом. Никто ведь не знает, кроме нас с тобой и Сао?

– Ирта еще, – припомнила я, но спешно добавила шепотом: – Так было надо! Она очень помогла ему.

– Плохо, – Элвин почему-то расстроился. – Степень распространения любой информации сильно зависит от количества посвященных. Зачем же вы это

допустили?

Мне показалась его бдительность чрезмерной – раз уж милорд Сао посчитал фаворитку императора достойной доверия, то наверняка она того заслуживает.

– Разве Ирта может кому-то рассказать, милорд?

– Ни в коем случае, – он тоже говорил шепотом и постоянно осматривался вокруг, чтобы мгновенно уловить чужое присутствие. – Сао, быть может, были чуть ли не единственными, кто к ней после приезда отнесся хорошо. Хотя они ко всем приветливы. И Ирта помнит каждого поименно, кого здесь может не называть врагом.

– Отчего же тогда страхи? – не поняла я.

Элвин наконец-то посмотрел в мои глаза прямо, но для нас обоих это было лишним поводом для невнятного волнения. Потому он снова отвел взгляд на дверь и пояснил:

– Здесь неамбициозные погибают уже в младенчестве, княжна. А Ирта точно знает, что и когда может получить. Тирий запросто выпишет ей титул, выделит замки и земли – он уже бы это сделал, но после коронации у него на личные вопросы не было времени. Но она в любом случае добьется всего, чего хочет. Знает, что сейчас ее положение прочнее места самой императрицы. Но если вдруг что-то пойдет не по ее плану, тогда она припомнит долги всем своим должникам. Демоница и любовница самого императора в одном лице – с такими надо или дружить, или вообще не встречаться.

– Тогда будем дружить, – выбрала я с легкой улыбкой. Просто Ирта мне иррационально нравилась, напоминая чем-то Хинанду.

– Только попробуй, – он тоже улыбнулся – рефлекторно, бездумно, ответом на мою улыбку, хотя и пригрозил. – Подружишься с Иртой – Анабель с тебя шкуру спустит, уже не стесняясь. Выберешь любую сторону – лови удар с другой. Это дворец, княжна. Здесь простыми стратегиями не выиграешь. Надо изредка все-таки играть с тобой в мац-хе – может, хоть так приведем твои мозги в нужный тонус.

– Нет, нам вряд ли это нужно, – заметила я.

– Что это звенит? – Элвин отвлекся.

Я тоже напрягла слух. Ну конечно, колокольчик в моей спальне – он же целых пять минут молчал! Но императрица ждать не стала, она выглянула из своих покоев, чтобы прикрикнуть:

– Айса, ну где тебя носит? О, Элвин, и ты здесь? Что же ты делаешь в коридоре столь глубокой ночью?

– То же, что и вы, ваше величество, – ответил он ей громко. – Ищу жертву для своего дурного настроения.

– В компании моей фрейлины? – она скосила многозначительный взгляд в мою сторону. – Майер уже в достаточной степени оправился для такого известия?

Элвин расслабленно рассмеялся:

– Не придумывайте. Княжна Имельская просто попалась на моем пути. Я жениться собираюсь до конца года. Помогите с выбором – Теллана или Кайтана? Обе – драк-шелле с благородным воспитанием и сносной внешностью.

Анабель прикинула в уме и резюмировала.

– Первая – злобная стерва, вторая – непроходимая дура. То есть женись на любой, дорогой Элвин. Потом найдешь свою единственную, а новоиспеченная герцогиня Ео столетиями будет ощущать себя ничтожеством.

Императрица в первую очередь имела в виду себя, потому и нервы ее не выдержали – она вошла в комнату, громко хлопнув дверью. Мне следовало бежать за ней, но я невольно выдохнула тихим шепотом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/orlova_tal-yana/almaznaya-imperatrica

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить